

После того как Юнь Цзиньюй ушел, атмосфера в академии заметно похолодала. Хотя многие по-прежнему беседовали группами по два-три человека, мало кто говорил о делах государственных и важных. Вместо этого разговоры крутились вокруг всевозможных сплетен о клане Е.

— Господин Янь, господин Ци, мой господин приглашает вас, — произнес слуга, подойдя к Лу Яньси и Янь Цзыюю, пока они о чем-то разговаривали. Он почтительно поклонился им.

Лу Яньси, разглядывая стоящего перед него человека, задумался, кто это такой, как вдруг услышал слова Янь Цзыюя:

— Это слуга Чжюаня.

После того как Янь Цзыюй представил слугу, он повернулся к нему и спросил:

— Как поживает ваш господин?

— Все хорошо, иначе он бы не послал меня пригласить вас, — ответил Юнь Янь, улыбнувшись и помахав рукой Янь Цзыюю, а затем Лу Яньси. Теперь он был очень расположен к Лу Яньси, ведь если бы не его вмешательство, их господин мог бы оказаться в опасности.

— В таком случае, веди нас, — сказал Лу Яньси, также помахав рукой. Ранее старший двоюродный брат уже упоминал о приглашении, и теперь, после того как он раскрыл свою личность, брат, вероятно, уже не терпит их увидеть.

— Пожалуйста, господа, сюда, — сказал Юнь Янь, слегка поклонившись и указав на дорожку сбоку. Затем он встал впереди, чтобы проводить их.

— Он уже знает?

Ань Цзинсин заметил это еще раньше: взгляд Юнь Ижана на Лу Яньси был странным. Однако, казалось, Лу Яньси не выдал себя, так как же Юнь Ижань догадался?

— Да, — прошептал Лу Яньси на ухо Ань Цзинсину, объяснив, что его личность раскрылась, когда он сказал Юнь Ижаню: «Это не просто издевательство над маленькой девочкой». Ань Цзинсин, выслушав, кивнул с пониманием. Оказывается, все было именно так.

— Не ожидал, что у господина Юня было такое прошлое, — с легкой усмешкой произнес Ань Цзинсин. Трудно было представить, что нынешний Юнь Ижань когда-то издевался над соседской девочкой.

— Ты еще много чего не знаешь, — тихо ответил Лу Яньси, улыбнувшись Ань Цзинсину.

В детстве Юнь Ижань не ограничивался издевательствами над девочками. С самого раннего возраста в нем проявлялась подлая натура. Он был мастером обмана, особенно когда дело касалось девушек из семей их знакомых. Каждый раз он заставлял их верить в его невинность, а потом они сами же его оправдывали. Поэтому теперь его образ «ловеласа» не был случайным — внешность действительно отражает внутренний мир.

Разговор Лу Яньси и Ань Цзинсина остался незамеченным Янь Цзыюем и Сун Чжицянем, так как Янь Цзыюй в этот момент утешал Сун Чжицяня, пытаясь его успокоить.

— Мы на месте, — сказал Юнь Янь, повернувшись к Лу Яньси и другим, кивнув и указав на

двор перед ними.

Не успели они опомниться, как из двора вышел Юнь Ижань, уже сменивший одежду, что делало его образ более мягким. Увидев их у ворот, он поднял бровь:

— Пришли?

Юнь Ижань бросил многозначительный взгляд на Лу Яньси и Ань Цзинсина. По дороге домой он тщательно обдумал их поведение и теперь был уверен на восемьдесят процентов, что Ци Чи — это его младший двоюродный брат!

— Раз ты так искренне пригласил, хотя и с трудом, но я могу сделать тебе одолжение, — усмехнулся Лу Яньси, глядя на Юнь Ижана. Теперь, когда его личность раскрылась, он не стал притворяться и вернулся к своей прежней манере общения.

Янь Цзыюй, услышав это, с удивлением посмотрел на Лу Яньси. Ранее он не был так резок с Чжиюанем! Но еще больше его удивило отношение Юнь Ижана. Вместо того чтобы обидеться, он лишь улыбнулся в ответ:

— Тогда спасибо господину Ци за то, что удостоил нас своим присутствием.

Юнь Ижань окончательно избавился от сомнений. Он был уверен, что перед ним его младший двоюродный брат! Эта мысль подняла ему настроение. Хотя инцидент не нанес серьезного вреда деду, он все же расстроил его. После возвращения дед даже не стал заниматься каллиграфией и сразу лег отдыхать.

Теперь, когда младший брат жив и здоров, да еще и приехал в Юньчжоу, можно попросить его утешить деда, и тот обязательно обрадуется.

— Что случилось с кланом Е? — спросил Янь Цзыюй, разговаривая с Лу Яньси, пока Юнь Ижань уводил Юнь Цзиньюя, поэтому он не слышал последующих событий.

— Как обычно, — ответил Лу Яньси, бросив взгляд на Юнь Ижана, и повторил историю о клане Е. В конце концов, они сами навлекли на себя беду. Если бы Е Тянью сегодня не полез на рожон, Лу Яньси не отправил бы их на тот свет.

— Офицер сказал, что Юй Хэн подал жалобу. Это не ты ли устроил? — спросил Юнь Ижань, глядя на Лу Яньси. Его младший брат с детства был полон хитрости, и он ничуть не удивился бы, если бы это дело оказалось его рук делом.

— Конечно... — протянул Лу Яньси, смотря на Юнь Ижана, как на дурака, и наконец кивнул, — это я!

Все присутствующие рассмеялись, потому что Лу Яньси выглядел настоящим шутником.

Янь Цзыюй с удивлением наблюдал за их непринужденной беседой, но, будучи человеком не слишком любопытным, решил, что их отношения сблизились из-за инцидента с господином Юнем.

Отложив это в сторону, Янь Цзыюй наконец вспомнил о другом деле:

— Господин в порядке?

— Ничего серьезного, просто немного расстроен, — ответил Юнь Ижань, бросив взгляд на Лу

Яньси. — Увидев Е Тянью, дед вспомнил о моем младшем брате, и кто бы мог подумать...

Юнь Ижань покачал головой, заметив, как Лу Яньси смутился, и продолжил с еще большим энтузиазмом:

— Мой младший брат с детства любил пирожные с цветами персика. Он не брал их ни у кого, кроме деда. После его ухода дед каждый день носил с собой пирожные, говоря, что брат их любит. Обычно он даже не разрешал нам их трогать, а сегодня решил угостить, но...

Лу Яньси, услышав это, понял, что Юнь Ижань делает это специально, но нельзя было отрицать, что его слова пробудили в нем чувство вины. Во время планирования они не могли учесть все детали, и некоторые люди оставались в неведении. Именно эти люди пострадали больше всего.

Ань Цзинсин, почувствовав подавленность Лу Яньси, взял его за руку и слегка сжал, давая понять, что не стоит слишком переживать.

— Утешите деда, ведь мертвые не воскресают, — сказал Янь Цзыюй, услышав слова Юнь Ижана. Ему показалось странным, что Чжиюань вдруг начал говорить об этом при посторонних, но, несмотря на свои сомнения, он не забыл поддержать друга.

— Да, мертвые не воскресают, — кивнул Юнь Ижань с сожалением, словно уже смирился со «смертью» младшего брата, и перевел разговор на нового повара в доме.

Лу Яньси же был ошарашен словами Юнь Ижана. Брат теперь знал, кто он, так что это значит?

Подумав об этом, он пристально посмотрел на Юнь Ижана, желая спросить, что он имеет в виду, но тот лишь ответил взглядом:

— Лучше подумай, как объяснишь деду, что ты «воскрес».

Поняв смысл взгляда Юнь Ижана, Лу Яньси застыл. Действительно, как он объяснит деду, что «воскрес»?

Автор имеет в виду: no zuo no die! (Не твори дурь — не попадешь в беду / Не ищи проблем).

— Ань Цзинсин: Ань Чэнцзи, слышал поговорку? No zuo no die!

— Ань Чэнцзи: Я буду творить дурь!

— Лу Яньси: Е Тянью, слышал поговорку? No zuo no die!

— Е Тянью: Смотрите, как я творю дурь!

— Юнь Ижань: Младший двоюродный брат, слышал поговорку? No zuo no die!

<http://bllate.org/book/16474/1497403>